

социальных взаимодействий и образованного в нем социального пространства. Для этого, на наш взгляд, необходимо показать, как схемы идейного взаимодействия Запада и Востока влияют на формы современного мировоззрения и методологию социального познания. В этом плане является перспективным рассмотрение схем диалога Запада и Востока как моделей для выработки форм социального взаимодействия, складывающихся сейчас между различными социальными системами и субъектами в их конкретных контактах при решении проблем, возникающих в поле их взаимосвязанных интересов. В этом пункте традиционное философское рассмотрение диалога необходимо связать с пониманием экономических, политических, культурных, национальных контактов.

Анализ подобного прорастания философско-методологических и мировоззренческих схем в структуры практики делает возможным и необходимым фиксацию изменений в формах рациональности, изменений, протекающих уже не в духовно-теоретической сфере, а в непосредственных контактах между людьми, субкультурами, группами и обществами.

В этом пункте также открывается многообещающая перспектива применения схем диалога, поясненных в западно-восточной проблематике, для расширения современных представлений о характере рационального, логического, духовно-теоретического.

Намеченные нами тенденции проявляются прежде всего в методологии социального познания, поскольку она переносит анализ идейного взаимодействия вообще в конкретный контекст социальных коммуникаций между людьми, между социальными системами.

Диалог между Западом и Востоком является одним из стимулов, мотивирующих эту тенденцию. С другой стороны, он сам включен в состав методологической эволюции и в этом смысле является ее инструментом и одним из ее конкретных результатов. Выявление роли идейного взаимодействия между Западом и Востоком в этом контексте будет иметь важные последствия как для трактовки западно-восточной проблематики, так и для определения тенденций объединения и интеграции современного социального мира.

Н.Г.Белянкина, Т.А.Кемерова
г. Екатеринбург

ПОСТМОДЕРНИЗМ И ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРЫ

Культуру второй половины XX века, определяющуюся крушением традиционных ценностей, сформировавшихся еще в Новое время, принято называть постмодернизмом.

Попытаемся выделить некоторые особенности становящейся культуры, акцентируя внимание на взаимодействии постмодернистского мышления и современной науки.

1. Культура XX века осознает неоднозначность идеи неуклонного прогресса. Человек, с одной стороны, не смог овладеть научными, техническими, промышленными силами, с другой – не смог овладеть собственно природными силами. Лозунги прогресса и свободы обернулись системой универсального угнетения человека во имя его освобождения.

Это находит выражение в фундаментальных противоречиях бытия человека, которые принято в последние десятилетия называть глобальными проблемами.

2. Постмодернизм достаточно часто характеризуют как явление "анархии стилей" в художественном творчестве. Вместе с тем анархизм, назовем его методологическим, свойственен и другим сферам творчески-познавательной деятельности человека.

Усложнившаяся научная картина мира, исчезновение ясности и прозрачности причинно-следственных зависимостей, выведенных в классической науке, стирание границ между группами явлений, их взаимозависимость вызвали недоверие к рациональным методам постижения мира. Размываются принципы критического суждения, более высокий статус получила интуиция. Происходит преодоление радикального сциентизма, наука более не рассматривается как главный фактор общественного прогресса, универсальный способ познания. Разнообразные формы вне-научного знания, которые в силу их периферийности и маргинальности оценивались как знания низшего уровня, получают в современной культуре равные права на существование.

Постмодернизм утверждает плюрализм и разнообразие форм познавательной деятельности человека, происходит стирание граней между наукой и религией, наукой и мифологией, мистицизмом. Современное сознание с легкостью отказывается вообще от идеала познания, отвергая не только рационализм, но и само интеллектуальное устремление культуры.

3. Еще одной чертой постмодернистского мышления является возмущение отчужденности мира человеческой культуры от реальности, т.е. от самого бытия людей. Современная культура, будучи не в силах приблизиться и постигнуть реальность, пытается деформировать ее, исключить, оторваться от разума и природы. Состояние отчужденности знакомо как современному искусству, так и науке. Новое искусство видит своей задачей не подражание живой, реальной жизни, а конструирование новой эпатазирующей реальности, "отстраняющей мир" Отход от позиции внешнего подобия означает переход от произведения к "конструкции".

То же "бегство от реальности" определяет и современную науку. Традиционно пафос науки заключается в строгом соответствии, знания и реальности. Современная наука заставляет усомниться в том, что внешний мир доступен человеческому пониманию, она становится все более фиктивной, "искусственной", научные теории в большей степени конструируются, нежели открываются.

4. Современную культуру часто называют метафорической: роль метафоры и ее природа претерпевает существенные изменения. Метафора во все времена является важнейшим средством художественного выражения. Современная метафора становится субстациональной. Если раньше, по образному выражению Ортеги-и-Гассета, метафора покрывала реальность как кружево, теперь метафора стремится освободиться от реальных покровов, самореализоваться. Она оказывается самым эффективным и современным способом "предвосхищения и творения" реальности. Метафоричной становится даже наука, традиционно считавшаяся

оплотом рациональности и объективности. Гуссерль в "Кризисе европейских наук" говорил о потере смысла современного естествознания вследствие модификации его языка, появления символических систем, позволяющих манипулировать смыслами, игнорируя исходные смыслы и смысловые цепи.

5. Постмодернизм часто определяют как отказ от канонов, смешение различных культур парадигм, игру. Действительно, для постмодернизма характерно игровое начало, но здесь необходимы некоторые уточнения. Игра как культурный феномен свойственен всем культурам, но в современной культуре обыгрывается то, что ранее было не игровым, и наоборот те сферы деятельности, которые то, что ранее было не игровым, и наоборот те сферы деятельности, которые традиционно считались игровыми /спорт, искусство, в значительной мере и наука/ утрачивают дух игры. Происходит разделение игры на профессиональную деятельность и зрелище, где зрители отстранены от самого процесса игры, часто посредством медиа. И то и другое развивается не по правилам собственно игры, а задается внешними по отношению к ней целями – конкуренции и стремление быть оригинальным любой ценой, пропагандой или задачами манипулирования людьми. Все это свидетельствует о дегуманизации игрового начала постмодернизма.

С.М.Галимов, А.В.Лукьянов, И.Рассолова
г. Уфа

ЧЕЛОВЕК И ДУХОВНАЯ КАРТИНА МИРА (ДКМ)

На рубеже двух веков, XX и XXI-го человек ищет основания, в том числе и мировоззренческие. Духовная картина мира /ДКМ/ создается человеком, таким образом, для того, чтобы он мог чувствовать себя как дома, чтобы обрести ту устойчивость, которая недостижима в обыденной жизни.

Если исходить из существующих способов осознания человеком окружающего его мира, то можно выделить два главных типа возникающих картин: теоретическая или научная картина мира /НКМ/ и духовная или нравственно теоретическая КМ, объединяющая уже по смыслу самого термина духовно-теоретическое и практически-духовное освоение мира.

Однако при этом следует учесть, что ни духовно-теоретическое /мышление/, ни практически духовное /нравственность, эстетическое созерцание/ нельзя рассматривать как цель и сущность человеческой жизнедеятельности. Духовные аспекты этой деятельности являются продуктами практики, изменяющими ее самое, поскольку человеческий труд выступает в качестве последнего основания всех частных образов или "картин" человеческой культуры. Дух и есть такое абсолютное должествование или принцип всего будущего. Но будущее само относится к бытию, к действительности. Факт действительности, пропущенный сквозь призму духовных ценностей, предстает в виде определенной духовной картины мира /ДКМ/, предопределяющей поведение человека, его деяния и поступки.